

О гаремной гипотезе происхождения славян

[Лев Клейн](#)

Коль скоро я как редактор пригласил Игоря Коломийцева изложить здесь на сайте его взгляды на происхождение славян, мне и надлежит развернуть мой скепсис относительно них.

Скепсис начинается с основополагающих принципов, которые мне представляются несостоятельными.

1. **Я не могу считать конструктивистский подход прогрессивным по отношению в примордиалистскому.** Да, конструктивистский подход внес кое-что ценное в наше понимание формирования понятий в ходе исследований – что нельзя игнорировать роль наших инструментов и наших знаний и представлений в выводах. Но это сделано ценой отказа от представления об объективном существовании и познаваемости той действительности, которую мы изучаем. Мишель Фуко, много сделавший для пропаганды конструктивистского подхода, считал, например, что большой ВИЧ – понятие, целиком сконструированное медиками, как гомосексуалист – целиком сконструированное психологами. Поэтому, будучи заражен ВИЧ, он продолжал сексуальные контакты со многими партнерами. Интересно, получив инфекцию, они также считали ее результатом конструирования?
2. **Понятие этноса Коломийцев в основном сводит к понятию «идентичность» и отделяет от понятия «язык».** Мне трудно с этим согласиться. Говоря об этногенезе, мы, прежде всего, имеем в виду языки, их происхождение. Идентичность — понятие социально-психологическое с сугубым политическим оттенком, этнос – также понятие социальной психологии. А язык — культурная характеристика и объективная реальность. Культуры сменяются быстро, язык – очень медленно.

И. Коломийцев считает, что у человека раннего средневековья было много идентичностей и тот легко менял их. От этого Коломийцев легко переходит к понятию язык. Оказывается, и языками средневековые люди владели несколькими каждый, как светские люди XVIII-XIX веков – и легко меняли языки, переходя с одного на другой по мере политической надобности. Это его важнейшее исходное положение никак и нигде не доказано. Смена языка – коренная умственная перестройка, очень трудная для любого человека. Попробуйте добиться этого от современного крестьянина, психологически более приближенного к средневековому жителю, чем горожане. Представления И.Коломийцева далеки от реальности.

3. **Славяне по Коломийцеву – суперэтнос (термин заимствован у Гумилева).** Никакой славяне не суперэтнос, а семья языков. Их не соединяет ничего кроме некоторых языковых особенностей. А вот в прошлом славяне говорили на одном языке, это прослеживается экстраполяцией сходства разных славянских языков – они тем больше, чем раньше взят срез. Стало быть, и одним этносом славяне в прошлом были. Их объединяет общее прошлое. Русский, белорусский и украинский возникли сравнительно поздно, на глазах истории. Восточнославянский (в его рамках русский), западнославянский (в его рамках польский) и южнославянский (в его рамках сербский) разделились гораздо раньше, но для языковедов это несомненное событие. Взаимные заимствования (на манер Трубецкого) не могли систематически привести к тем звуковым законам, которые засвидетельствованы в языках. Некоторые из этих законов, установленные без письменных источников, подтверждены фиксациями у соседей — в древних письменных языках.
4. **Широкое распространение славянского языка, по мнению И.Коломийцева, говорит о том, что он был сверхпрестижным.** Он распространялся элитой – «элитариями». Но это противоречит тому, что раннеславянские культуры (пражского-корчакские) V-VII вв. выглядят очень бедными по сравнению с соседними, признает И.Коломийцев, — без металлического вооружения, вообще без обилия металла, со скромной керамикой. Акад. Б.А. Рыбаков из этого вышел просто: объявил германские культуры славянскими. Но тогда еще пражская культура не была известной. И.Коломийцев принимает схожее решение: пражско-корчакская культура – не славянская, а балтская (балтов не жалко – пусть имеют отсталую культуру). Славянскую еще предстоит найти. Она распространяла славянский язык как койне – подобно римлянам латынь в Римской империи, грекам греческий в империи Александра, тюркам свой язык в Тюркском каганате. Для славян избраны империи гуннов и особенно аваров.

Но простите, почему же в империи гуннов койне оказался не гуннский язык, в каганате аваров, «примучивших славян», оказался не аварский язык, а именно язык примученных славян?!

5. **Вот тут наиболее яркое изобретение Коломийцева. У аваров должны были иметься гаремы.** У арабов же были – почему у аваров не было? Правда, это не доказательство, но почему не предположить? Первая гипотеза. В гаремы они должны были взять первым делом балтских наложниц, потому что с балтами они в Европе столкнулись первыми (а что славянских женщин запрягали в телеги, это неважно). Вторая гипотеза. Эти наложницы изобрели свой язык из смеси всех языков наложниц на балтской основе (где доказательство? Но почему не предположить? Третья гипотеза), каковой язык эти старшие наложницы навязали остальным наложницам, младшим (где доказательство? А оно не требуется и почему не предположить? Четвертая гипотеза). У наложниц родились сыновья, которые восприняли язык от матерей (Пятая гипотеза). А когда авары стали вымирать от незнакомых болезней и византийских поражений, эти сыновья их заменили, потому что были полуаварами (шестая гипотеза). Но язык у них был новый и всеобщий – славянский (седьмая гипотеза).

Тут один совершенно запрещенный в научном исследовании прием – цепочка гипотез, одна цепляется за другую, и вероятность или правдоподобность убывает с каждым звеном.

6. **Остается этноним.** Коломийцев производит слово «славяне» в его греческом произношении «склавиной» – от греческого «склавос» – раб. Ведь сыновья аваров были рабами как дети наложниц. Непонятно только, с какой стати славяне заимствовали это наименование и даже им гордились. Тогда как противоположный путь вполне логичен. «Словене» (первоначальное звучание было именно таким, а не «славяне») означало 'словесные', то есть говорящие на понятном языке. Не немые – не «немцы» (как именовали первоначально всех чужих). Греки, у которых не было в языке звукосочетания «сл», для отчетливого произношения вставляли в него разделительный согласный «к». Словом «склавиной» они обозначали народ, с которым воевали, а беря оттуда массы пленных, обращали их в рабов, отчего и термин «раб» получил свое звучание. Тоже гипотеза, но логичнее.

7. **Я оставляю без разбора все критические выпады против покойного археолога Марка Щукина,** который был одним из моих лучших учеников и который разбирался в раннеславянской тематике значительно глубже, чем я. Во всяком случае, он перед тем, как высказать те несколько догадок, которые так не понравились И. Коломийцеву, детально развернул общую археологическую картину культур и памятников. Он предусматривал и неполноту наших знаний, необходимость их обновления. Его гипотезы всегда покоились на обширном основании фактов. Сдвинуть их очень нелегко.